

Особенности правового регулирования отношений энергоснабжения: актуальные вопросы

Г. Кулеша, аспирант юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, специалист юридической службы ГУ «Управление государственного энергетического надзора по городу Санкт-Петербургу».

Использование электрической и тепловой энергии является необходимым условием жизни практически любого человека и деятельности предприятия. В последнее время особую остроту приобрела задача стабильного и бесперебойного энергоснабжения граждан, промышленности, жилищно-коммунального хозяйства и т.д. В решении этой задачи немаловажное значение имеют не только организационно-экономические меры, но и надлежащее правовое регулирование. Однако в настоящее время концептуального правового акта, регулирующего правоотношения, возникающие при энергоснабжении, к сожалению, не существует. Содержащиеся в Гражданском кодексе девять статей (539–548), касающиеся договора энергоснабжения, не могут полностью урегулировать тот пласт отношений, которые возникают при поставке и использовании электрической или тепловой энергии. Разрозненность нормативных актов, регулирующих отношения в сфере энергоснабжения, их различный правовой статус, подчас даже противоречивость друг другу, отсутствие единого нормативного акта, подобного отмененным Правилам пользования электрической и тепловой энергией [1], приводят к многочисленным спорам между энергоснабжающими организациями и абонентами (потребителями) энергии и, как следствие, к совершенно противоположным решениям судов.

В настоящей статье не представляется возможным раскрыть все особенности правового регулирования отношений энергоснабжения. В связи с этим остановимся лишь на наиболее

проблемных вопросах, возникающих при поставке и использовании электрической и тепловой энергии.

Особые свойства электрической энергии: невозможность зрительно обнаружить ее как вещь, неотторжимость процессов ее получения (производства) от потребления — как единого во времени процесса — вызывали и продолжают вызывать дискуссии не только в цивилистической, но и в уголовно-правовой науке. До сих пор нет единого мнения о том, является ли энергия вещью (товаром), которую можно купить или продать как объект права собственности.

Так, еще великий российский цивилист М.М. Агарков отмечал, что электрическая энергия не является ни правом, ни вещью, следовательно, по договору на электроснабжение электростанция обязуется совершить работу, необходимую для доставления потребителю энергии, а не передавать последнему какое-либо имущество. Таким образом, по мнению М.М. Агаркова, договор электроснабжения следует считать договором подряда [2].

Среди западных цивилистов распространенным является мнение о том, что «юридически энергия может быть выражена только в форме обязательства. Это вещь, определенная всегда родовыми признаками, которые выражаются только в результатах ее использования, и создается в соответствии с единицей измерения. Представляя собой важный объект обязательства, она никогда не может быть объектом права собственности» [3].

Несмотря на существующие споры о юридической природе договора энергоснабжения, законодатель все же отнес его к разновидности договора купли-продажи, хотя и со своими специфическими особенностями. А именно:

- публичность правоотношений, возникающих между сторонами по договору энергоснабжения;
- особый субъектный состав правоотношений — энергоснабжающая организация является особым субъектом гражданского права, так как относится к субъектам естественных монополий;
- специфический товар — энергия (электрическая или тепловая — горячая вода, пар);
- способ передачи товара — через присоединенную сеть;
- наличие у абонента энергопринимающего устройства, отвечающего техническим требованиям;
- обязанность абонента соблюдать предусмотренный договором режим энергопотребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей, приборов и оборудования;
- обеспечение учета поставляемой (потребляемой) энергии;
- государственное регулирование тарифов на электрическую и тепловую энергию;
- взаимозависимость и взаимосвязанность деятельности энергоснабжающей организации и абонента.

Рассмотрим указанные выше особенности более подробно, при этом останавливаясь лишь на наиболее наболевших и актуальных вопросах.

Как уже отмечалось выше, договор энергоснабжения является публичным. Какие же правовые последствия влечет публичность договора? В соответствии с п. 1 ст. 426 ГК РФ публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратился (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение и т.д.). Пункт 3 этой же статьи предусматривает, что при необоснованном уклонении коммерческой организации от заключения публичного договора, применяются положения п. 4 ст. 445 ГК РФ, в соответствии с которыми, если сторо-

на, для которой заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

Однако на практике возникает очень много споров, связанных с тем, что не энергоснабжающая организация, а абонент, к сетям которого подключены субабоненты, не желая «обременять» себя обязанностями по передаче и распределению энергии субабонентам, отказывается заключать договор энергоснабжения, ссылаясь на то, что они не являются энергоснабжающими организациями, не являются монополистами, а следовательно, свободны при заключении договора (ст. 421 ГК РФ), или на то, что они осуществляют не энергоснабжение, а оказывают услуги по передаче энергии, которые не носят публичный характер.

Выше отмечалось, что в настоящий момент отсутствует нормативный акт, подобный Правилам пользования электрической и тепловой энергией, что, в свою очередь, еще больше усугубляет и без того незавидное положение субабонентов.

Кроме того, в последнее время совершенно непонятную позицию занял законодатель в сфере лицензирования. Как это ни парадоксально, но в соответствии с действующим Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» такая потенциально опасная деятельность, как производство электрической (тепловой) энергии, лицензированию не подлежит. В то время как «прием, передача и распределение электрической и тепловой энергии» лицензируются в рамках деятельности по эксплуатации электрических или тепловых сетей [4]. Что это? Законодательный «ляп» или успешное лоббирование интересов производителей электрической и тепловой энергии? Складывается достаточно «забавное» положение: ТЭЦ, котельным в части производства лицензия не нужна, а несчастным абонентам, к сетям которых присоединены субабоненты, лицензия нужна. В сложившейся ситуации можно понять тех абонентов, которые не хотят обременять себя договорными отношениями с субабонентами.

Несмотря на то что Правила пользования электрической и тепловой энергией отменены, все-таки представляется возможным их использование, но в качестве обычая делового оборота (по ст. 5 ГК РФ обычаем делового оборота

признается сложившееся в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством).

Так, в соответствии с п. 1.2.6, 1.4 указанных Правил потребитель был обязан по требованию энергоснабжающей организации, при наличии установленной ее технической возможности, присоединять к своим сетям энергоустановки других потребителей (субабонентов). К сожалению, в настоящий момент указанная норма не нашла отражения ни в одном нормативном акте. Хочется верить, что в новых Правилах пользования электрической и тепловой энергией подобная обязанность абонента все же будет предусмотрена. При этом структура взаимоотношений между энергоснабжающей организацией, абонентом и субабонентом может быть совершенно различна:

- тройственный договор, котором энергоснабжающая организация подает энергию, абонент ее частично использует для собственных нужд, а частично «передает» (транспортирует) субабоненту, субабонент оплачивает энергоснабжающей организации стоимость фактически потребленной энергии, а абоненту стоимость «услуг по передаче» или компенсацию за эксплуатацию сетей абонента;
- два совершенно самостоятельных договора — энергоснабжающая организация — абонент, абонент — субабонент;
- комплекс договорных отношений: 1) договор энергоснабжения между абонентом и энергоснабжающей организацией; 2) договор энергоснабжения между субабонентом и энергоснабжающей организацией; 3) договор ограниченного пользования присоединенной сетью между абонентом и субабонентом.

Однако в рамках действующего законодательства реализация подобных договорных связей наталкивается на отказ абонента заключить договор энергоснабжения (оказания услуг по передаче энергии и т.д.) со ссылкой на то, что отношения между абонентом и субабонентом — это не отношения энергоснабжения, а отношения оказания услуг, которые не являются публичными. Сложность данной ситуации усугубляется еще и необходимостью для абонента получить лицензию на прием, передачу и распределение электрической и тепловой энергии [5].

Арбитражная практика в указанном случае весьма противоречива. Очевидным предста-

вляется решение Арбитражного суда только в случае отказа от заключения договора энергоснабжения (оказания услуг по передаче энергии) со стороны специализированных организаций, входящих в реестр организаций, в отношении которых осуществляется государственное регулирование в соответствии с Федеральным законом от 14 апреля 1995 г. № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации», постановлением Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2002 г. № 226 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии», постановлением ФЭК РФ от 20 марта 1998 г. № 13/3 «Об утверждении Положения «О Реестре энергоснабжающих организаций, в отношении которых осуществляется государственное регулирование»». В этом случае действия такой организации по отказу от заключения договора рассматриваются как злоупотребление доминирующим положением, и иск потребителя энергии о понуждении к заключению соответствующего договора подлежит удовлетворению.

Совершенно иное судебное решение может быть в случае, когда организация, предприятие подключены к сетям абонента, не входящего в вышеуказанный реестр энергоснабжающих организаций, а таких организаций в сотни (тысячи) раз больше. В таком случае субабоненту для понуждения абонента заключить с ним один из вышеуказанных договоров придется в суде доказывать отсутствие технической возможности присоединиться непосредственно к сетям энергоснабжающей организации без соответствующих существенных финансовых вложений с его стороны. Обосновать это можно, только лишь запросив соответствующие технические условия на присоединение от энергоснабжающей организации и представив в суд смету на их реализацию. Конечно, арбитражной практике известны случаи удовлетворения исков о понуждении «простых» абонентов заключить договор энергоснабжения (оказания услуг по передаче энергии) с субабонентом. При этом арбитражные суды в обоснование своих решений приводят следующие доводы: собственник вправе распоряжаться по своему усмотрению принадлежащим ему имуществом, если действия не нарушают прав других лиц. В соответствии со ст.10 ГК РФ не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением

на рынке. Кроме того, собственник вправе совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не нарушающие права и законные интересы других лиц. Правила поведения на рынке хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение, определены статьей 5 Закона РСФСР «О конкуренции об ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», которая запрещает им отказываться от заключения договора с отдельными покупателями при наличии для этого технической возможности. Применение ст. 10 ГК РФ к взаимоотношениям сторон не противоречит антимонопольному законодательству. Закон о конкуренции является комплексным актом, который наряду с публичным включает ряд гражданско-правовых норм [6].

Кроме того, нередко на практике приходилось сталкиваться с отказами энергоснабжающих организаций от заключения договора энергоснабжения с жильцами многоквартирного жилого дома. При этом отказ мотивировался тем, что сеть абонента не присоединена непосредственно к сети энергоснабжающей организации. Конечно, гораздо проще заключить договор энергоснабжения с организацией, эксплуатирующей внутридомовые сети (жилищное агентство, ТСЖ, ЖСК, ЖЭС и т.д.), рассчитываться с ней по прибору учета на входе в «дом» и все сложности по взысканию задолженности за потребленную электроэнергию с неплательщиков переложить именно на нее. Вряд ли указанную позицию энергоснабжающих организаций можно признать достаточно обоснованной по нескольким основаниям. Во-первых, присоединенная сеть абонента не обязательно должна принадлежать ему на праве собственности; важно, чтобы он был ее законным владельцем (пользователем). Во-вторых, в соответствии со ст. 290 ГК РФ собственникам квартир в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения дома, несущие конструкции дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры. Таким образом, вряд ли у кого-то возникнут сомнения в том, что главный распределительный щит (ГРЩ) дома, тепловой пункт, а также внутридомовые электрические и тепловые сети обслуживают более одной квартиры и принадлежат всем собственникам квартир в этом доме. Отдельно хотелось бы отметить, что в соответствии со ст. 673 ГК РФ наниматель жилого по-

мещения в многоквартирном доме наряду с пользованием жилым помещением имеет право пользования имуществом, указанным в ст. 290 ГК РФ, в связи с чем договор энергоснабжения может быть также заключен и с ним.

Нередко на стадии заключения договора энергоснабжения абоненту приходится сталкиваться с весьма завышенными техническими условиями, выдаваемыми энергоснабжающей организацией на присоединение к своим сетям. Помощником в борьбе с такой энергоснабжающей организацией может выступить Управление государственного энергетического надзора в субъект РФ. В Санкт-Петербурге стала распространенной практика, когда энергоснабжающие организации предлагают выбор между выполнением «завышенных» технических условий и покупкой мощности как обычного товара. Так, в среднем 1 кВт мощности рядовому потребителю обойдется в 10 тыс. руб. А называется это «вымогательство» — «плата по присоединению потребителей». Таким образом, нетрудно подсчитать, что для освещения небольшого офиса надо внести в качестве своеобразного стартового «взноса» от 100 до 200 тыс. руб. Только после этого вы сможете получить справку на мощность и начать свой долгий и непростой путь по заключению договора энергоснабжения. Хотя в настоящий момент самостоятельное установление энергоснабжающими организациями платы по присоединению потребителей является грубейшим нарушением действующего законодательства, в частности, Федерального закона «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» и постановления Правительства РФ от 2 апреля 2002 г. № 226 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии». Так, в соответствии с п. 3 Основ ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации Федеральная Энергетическая комиссия Российской Федерации утверждает обязательные для применения всеми регулирующими органами методические указания по вопросам расчета (формирования) регулируемых тарифов (цен), перечисленных в п. 4 указанного документа, в том числе и платы за услуги субъектов естественных монополий в сфере передачи электрической энергии по присоединению потребителей к их электрическим сетям. Пункт 5 данного документа предусматривает, что регулирование данного тарифа (цен) осуществляет ФЭК России. Таким образом, плата за услуги по присоединению потребителей подлежит го-

сударственному регулированию, причем на федеральном уровне. Пока ФЭК России не приняла соответствующего постановления. В случае если стороны все же заключили сделку, в которой указывалась стоимость платы за присоединение, она является ничтожной в силу ст. 168 ГК РФ как не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов. Последствия ничтожности сделки предусмотрены в ст. 167, 1102, 1103, 1104, 1107 ГК РФ.

В соответствии с Федеральным законом от 14 апреля 1995 г. № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию» под энергоснабжающей организацией следует понимать коммерческую организацию независимо от организационно-правовой формы, осуществляющую продажу потребителям произведенной или купленной электрической и/или тепловой энергии. Таким образом, в указанное определение вполне лаконично вписываются и абоненты, передающие электро- и теплоэнергию субабонентам, т.е. энергоснабжающей организацией должен признаваться любой абонент, если он имеет субабонентов. Хотя ряд ученых-юристов считают, что энергоснабжающей организацией может быть не любая, а только специализированная организация, осуществляющая продажу энергии [7]. Однако очень часто абонент осуществляет не «продажу» купленной энергии, а лишь ее «безвозмездную» передачу субабоненту. В этой связи представляется интересной позиция, высказанная М. К. Филипповой в статье «Договор снабжения электрической и тепловой энергией: вопросы правового регулирования» [8]. Суть ее сводится к следующему: субабонент (арендатор) фактически получает электрическую и тепловую энергию (так как не представляет сложности установить, что арендуемые помещения не отключены ни от источника электрической, ни от источника тепловой энергии), но не оплачивает ее. Налицо безвозмездная передача товара, т.е. дарение, которое в отношениях между коммерческими организациями (а большинство предприятий-субабонентов являются именно коммерческими организациями) запрещено (п. 4 ст. 575 ГК РФ). Указанная сделка является ничтожной в соответствии со ст. 168 ГК РФ как противоречащая требованиям закона. Ее последствия — двусторонняя реституция. В силу специфики переданного товара последний не может быть возвращен в натуре, и субабонент (арендатор) обязан возместить стоимость полученного товара, который на самом деле был

им уже оплачен в составе арендной платы. В итоге абонент (арендодатель) при безвозмездной передаче товара не уплачивает ни налог на прибыль, ни НДС, что, в свою очередь, является налоговым нарушением.

Уязвимость этой позиции заключается только в отсутствии универсальности применения — ее невозможно применить, если субабонентом (арендатором) выступает некоммерческая организация.

Вообще, вопрос о соотношении таких категорий, как субабонент и арендатор является немаловажным. Всегда ли организация или предприятие, получающие энергию не от энергоснабжающей организации непосредственно, а через присоединенную сеть абонента, являются субабонентом?

Нечеткость и противоречивость действующего законодательства не позволяет ответить на поставленный вопрос. На этот счет существует несколько противоположных друг другу позиций. Одна из них заключается в том, что арендатор, потребляющий энергию, не является субабонентом, а является потребителем услуг по передаче электрической или тепловой энергии. Соответственно отношения, которые возникают между арендодателем и арендатором по обеспечению последнего энергией, не являются отношениями энергоснабжения и регламентируются положениями Гражданского кодекса, касающимися договора об оказании услуг.

Позволю себе не согласиться с данной точкой зрения, несмотря на то что в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 января 2002 г. № 66 «Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой» (п. 22) она фактически нашла свое подтверждение, хотя и по несколько иным основаниям. Так, Высший Арбитражный Суд РФ пришел к вводу, что при аренде помещения арендатор пользуется электроэнергией в связи с арендой, а арендодатель не является энергоснабжающей организацией. В связи с этим соглашение на поставку (отпуск) и потребление электрической энергии за плату фактически устанавливает порядок определения расходов арендатора на электроэнергию в арендуемых помещениях и является частью договора аренды. Отсюда закономерно вытекает, что арендатор не является субабонентом. А если бы помещение было не арендовано, а

находилось в собственности, тогда как? Вывод Высшего Арбитражного Суда по меньшей мере казался бы неубедительным. Какая разница, на каком законном праве потребитель энергии занимает помещение: собственность, аренда, безвозмездное пользование.

По-моему, в данном случае произошла подмена понятий — отношений энергоснабжения, в том числе и субабонентских отношений, отношениями аренды (субаренды).

Договор энергоснабжения — это один из видов договора купли-продажи (ст. 539–548 § 6 главы 30 «Купля-продажа» ГК РФ), в соответствии с которым одна сторона (энергоснабжающая организация) обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим энергопотребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанного с потреблением энергии. Предметом договора энергоснабжения является энергия. Цель договора — получение абонентом энергии.

Отношения, возникающие в процессе предоставления одной стороной другой стороне имущества во временное владение и пользование или во временное пользование, регулируются главой 34 «Аренда» ГК РФ.

По договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество (например, помещение, здание или сооружение, оборудование) во временное владение и пользование или во временное пользование. Цель договора аренды — временное владение и/или пользование имуществом (помещением, оборудованием). При аренде помещения (здания, сооружения, оборудования) предметом договора является само помещение (здание, сооружение, оборудование). Таким образом, при сдаче помещения (здания, сооружения) в аренду, как правило, помимо отношений аренды имеются и отношения энергоснабжения (субабонентские отношения), что нетрудно установить, так как помещения не отключены от источника электрической энергии. Исключение может составлять снабжение арендатора тепловой энергией. В этом случае отношений энергоснабжения может и не существовать в связи с тем, что у арендатора отсутствуют соб-

ственные теплоустановки [9] (энергопринимающее устройство). В договоре аренды может быть предусмотрено, что арендодатель обязуется обеспечить температуру, необходимую для нормальной деятельности арендатора в сданных в аренду помещениях. Однако в этом случае всю ответственность за эксплуатацию теплоустановок несет арендодатель.

Кроме того, предметом договора оказания услуг являются некие действия, которые «включают полезный эффект сами в себе либо имеют такой результат, который не воплощен в овеществленной форме» [10]. Гражданский кодекс РФ квалифицирует электроэнергию как товар, который покупается и продается, и, следовательно, арендатор (субабонент), в свою очередь, одновременно является покупателем (в части электроэнергии), «но никак не тем, кто пользуется каким-либо услугами» [11]. Естественно, что помимо продажи электроэнергии субабоненту (арендатору) абонент осуществляет еще и «транспортировку» (передачу) электроэнергии по своим сетям, за что и это, во всяком случае, логично — имеет право на вознаграждение. Например, Региональной Энергетической комиссией Администрации Санкт-Петербурга было установлено, что оплата за услуги по передаче электрической и тепловой энергии, предоставляемые основными абонентами АО «Ленэнерго» субабонентам, производится по договорным ценам, которые не должны составлять более 25% утвержденных тарифов на электрическую и тепловую энергию [12].

Кроме того, постановлением Федеральной энергетической комиссии РФ от 31 июля 2002 г. № 49-э/8 утверждены Методические указания по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке (зарегистрированы в Минюсте России 30 августа 2002 г. за № 3760), а постановлением ФЭК России от 11 сентября 1998 г. № 36/3 — Правила предоставления услуг по передаче электрической энергии.

Нечеткость, неполнота действующего законодательства в отношении энергоснабжения приводят к тому, что право на существование имеет и та точка зрения, согласно которой абонент осуществляет не продажу, а «перевозку, транспортировку» переданного ему товара (в данном случае энергии), не приобретая на него права собственности [13], а выполняя функции «перевозчика» [14].

В качестве довода в пользу того, что потребитель электрической энергии не всегда является субабонентом, приводится то, что арендатор, как правило, не имеет своей присоединенной сети и, следовательно, не является субабонентом. Однако с этим вряд ли можно согласиться, поскольку буквальное толкование ст. 545 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что для получения субабонентом энергии ему вовсе не обязательно иметь присоединенную сеть, он может получать энергию через присоединенную сеть абонента. Принципиальное значение имеет наличие у субабонента энергопринимающего устройства.

Спор о соотношении понятий «арендатор» и «субабонент» так и останется неразрешенным, до тех пор пока законодательно или на уровне подзаконного акта (например, в новых Правилах пользования электрической или тепловой энергией) не будет дано определение таким терминам, как «энергопринимающее устройство» и «присоединенная сеть». В зависимости от того что понимать под «энергопринимающим устройством», можно сделать вывод о наличии или об отсутствии отношений энергоснабжения. Если считать энергопринимающим устройством распределительное устройство, пункт, щит, трансформаторную подстанцию, тепловой пункт, то отношения энергоснабжения действительно возникают только у тех потребителей, у которых имеются эти устройства. Однако в таком случае становится совершенно непонятной юридическая природа отношений абонента и субабонента.

В свою очередь предлагаю использовать следующие определения:

- *энергопринимающее устройство* — это техническое устройство, подключенное через присоединенную сеть абонента к сетям энергоснабжающей организации непосредственно или через сети абонента и предназначенное для приема и потребления энергии (преобразования энергии в другой вид энергии для ее дальнейшего использования);
- *присоединенная сеть* — совокупность технических устройств, принадлежащих на каком-либо законном праве абоненту (субабоненту) (собственность, аренда, безвозмездное пользование) и предназначенных для приема энергии с целью ее распределения и передачи к энергопринимающим устройствам абонента или субабонента.

В настоящий момент также нерешенным остается вопрос о правовой защите энергоснабжающих организаций от произвола со стороны потребителей энергии, состоящего в систематической неуплате потребленной энергии, нежелании заключать договор энергоснабжения либо в самовольном присоединении и использовании электрической или тепловой энергии. Исходя из буквального толкования п. 1 и 3 ст. 426, п. 4 ст. 445 ГК РФ, с иском о понуждении заключить договор может выступить только потребитель, а не энергоснабжающая организация. Однако отсутствие договорных отношений с организацией, которая фактически потребляет энергию и чьи энергоустановки присоединены к сетям энергоснабжающей организации, не лишает ее права требовать от потребителя оплаты стоимости отпущенной энергии. Отсутствие письменного договора не освобождает ответчика (потребителя) от обязанности возместить стоимость энергии [15]. Однако основания для возникновения у потребителя обязательств оплатить стоимость потребленной энергии будут различные:

- из договора — если абонентом является гражданин (так как в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, договор считается заключенным с момента первого фактического подключения абонента в установленном порядке к присоединенной сети);
- из неосновательного обогащения — если абонентом является юридическое лицо (индивидуальный предприниматель).

Помимо защиты в порядке гражданского судопроизводства у энергоснабжающих организаций остается право на уголовную или административную защиту нарушенных прав. Так, наиболее распространенным является привлечение лиц, виновных в незаконном использовании электрической или тепловой энергии, к уголовной ответственности по ст. 165 Уголовного кодекса РФ («Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»). Позволю себе не согласиться с указанной практикой российских судов. В доктрине российского уголовного права электроэнергия, как правило, не признается предметом хищения только потому, что она не обладает для нас вещно-предметными характеристиками. Однако отсутствие вещно-предметной формы существования электроэнергии не означает ее нематериальности. В случае похищения газа, находящегося в баллонах, деяние подлежит квалификации именно как хищение (например,

кража). Очевидно, что использование газа путем отвода его из магистральных трубопроводов совершенно не меняет положения, так как баллоны — это всего лишь некая тара. Возникает достаточно закономерный вопрос: а как квалифицировать «хищение» электроэнергии с использованием аккумуляторных батарей огромной мощности (например, до 1 МВт), которые имеют вполне материализованную форму? Вряд ли указанное деяние можно квалифицировать по ст. 165 УК РФ.

В гражданском праве электроэнергия давно считается разновидностью имущества, товаром, имеющим определенную стоимость и единицу измерения. Условие о количестве поставляемой электроэнергии вообще является существенным условием договора, без согласования которого договор энергоснабжения считается незаключенным [16]. По-моему, причиной этой несогласованности двух основных нормативных актов (Уголовного и Гражданского кодексов) является закрепившийся на практике термин «использование электроэнергии». «Пользование» электроэнергией отличается от «пользования» иным имуществом тем, что речь идет о таком использовании, потреблении, которое имеет необратимый характер, когда имущество расходуется, уничтожается и в силу этого не возвращается собственнику, т.е. о распоряжении имуществом. Незаконное «использование» энергии (т.е. без соответствующего возмещения стоимости) состоит не в оставлении в своем распоряжении сумм, подлежащих внесению энергоснабжающей организации, т.е. не в передаче должного, а в фактическом безвозвратном изъятии из фондов собственника имущества — электроэнергии. Электроэнергия фактически производится непрерывно, и уменьшение фондов собственника не столь наглядно, как, скажем, при хищении иных видов топливно-энергетических ресурсов (уголь, нефть, газ). Однако совершенно очевидно, что квалификация преступления не должна зависеть от того, что собственник непрерывно восполняет свои фонды. Формы хищения электроэнергии при этом могут быть различными — мошенничество, кража.

С 1 июля 2002 г. вступил в силу Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. В соответствии со ст. 7.19 указанного кодекса самовольное подключение к энергетическим сетям, нефтепроводам, нефтепродуктоводам и газопроводам, а равно и самовольное (безучетное) использование

электрической, тепловой энергии, нефти, газа или нефтепродуктов являются административным правонарушением и влекут наложение штрафа на виновное лицо (физическое, должностное, юридическое) в размере до 400 МРОТ. Данное административное правонарушение рассматривается органами Государственного энергетического надзора Российской Федерации так же, как и административные правонарушения, предусмотренные в ст. 9.7–9.12, 11.20 Кодекса. В связи с этим представляется целесообразным взаимодействие энергоснабжающих организаций с органами Госэнергонадзора. Примером указанного взаимодействия может служить Регламент взаимоотношений, заключенный между АО «Ленэнерго» и ГУ «Петербурггосэнергонадзор», который регулирует не только вопросы выявления лиц, самовольно использующих топливно-энергетические ресурсы, но и вопросы проверки соблюдения абонентами схем энергоснабжения, определения технического состояния энергоустановок, контроля за соблюдением режимов потребления, проверки приборов учета и защитного оборудования, надежности и безотказности работы энергоустановок, энергоаудита энергоснабжающих организаций и их потребителей, вскрытия недостатков в схемах энергоснабжения и учете энергопотребления, соблюдения правил техники безопасности и охраны жизни и здоровья людей и многие другие вопросы, возникающие при работе как у энергоснабжающей организации, так и у Госэнергонадзора.

Следующей особенностью договора энергоснабжения является то, что абонент должен не только соблюдать режим энергопотребления и оплачивать потребленную энергию, но и обеспечивать безопасную эксплуатацию принадлежащих ему сетей и оборудования, необходимого для потребления энергии. Большинство абонентов энергоснабжающих организаций являются непромышленными потребителями (офисы, магазины, ларьки и т.д.), уровень правовой культуры которых оставляет желать лучшего. Органам Госэнергонадзора приходится ломать сформировавшийся в 90-х годах прошлого века правовой нигилизм подчас даже «безжалостными» методами, включая фиксацию неудовлетворительного состояния энергоустановок и запрещение их эксплуатации и привлечение виновных лиц к административной ответственности. Некоторые из предпринимателей не знают не только о существовании специальных нормативно-правовых актов

в энергетике, но и о том, что в Гражданском кодексе РФ предусмотрена отдельная глава, регулирующая отношения энергоснабжения. В настоящий момент требования к техническому состоянию и эксплуатации энергоустановок определяются действующими Правилами устройства электроустановок, Правилами эксплуатации электроустановок потребителей (ПЭЭП), Правилами эксплуатации теплоснабжающих установок и тепловых сетей потребителей и Правилами техники безопасности при эксплуатации теплоснабжающих установок и тепловых сетей потребителей (ПЭТУиПТБ). Ранее некоторые положения указанных документов дублировались в ныне не действующих Правилах пользования электрической и тепловой энергией.

Исключение в отношении обязанности по содержанию сетей и оборудования предусмотрено только в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает гражданин, использующий энергию для бытовых нужд. В этом случае обязанность обеспечивать надлежащее техническое состояние и безопасность энергетических сетей, а также приборов учета потребления энергии возлагается на энергоснабжающую организацию, если иное не установлено законом или иными правовыми актами. Однако о каких именно «энергетических сетях» упоминает законодатель — находящиеся во всем доме, в том числе и внутриквартирных, или же установленных вне квартиры? Так, Б.М. Сейнаров считает, что энергоснабжающая организация должна обеспечить надлежащее техническое состояние сетей и приборов учета, находящихся вне квартиры. «Что же касается внутриквартирной проводки и приборов учета, расположенных внутри квартиры, то обязанность обеспечения их надлежащего технического состояния и безопасности возлагается на собственника (ст. 210 ГК РФ)» [17]. Вряд ли можно согласиться со столь ограниченным толкованием нормативного акта. Буквальное толкование положений ст. 543 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель имеет в виду любые энергетические сети, находящиеся как внутри квартиры, так и вне ее.

В соответствии со ст. 22 Жилищного кодекса РСФСР жилищно-эксплуатационные организации обеспечивают сохранность жилищного фонда и надлежащее его использование, а также контролируют соблюдение гражданами правил пользования жилыми помещениями, содержания жилого дома и придомовой терри-

тории. При этом следует отметить, что жилой дом может эксплуатироваться только одной жилищно-эксплуатационной организацией. Таким образом, энергоснабжающая организация обязана заключить договор на техническое обслуживание внутридомовых, в том числе внутриквартирных, энергетических сетей и приборов учета с жилищно-эксплуатационной организацией, обслуживающей жилой дом.

В соответствии со ст. 147 Жилищного кодекса РСФСР государственные жилищно-эксплуатационные и ремонтно-строительные службы (в настоящий момент на территории г. Санкт-Петербурга их функции осуществляют специализированные государственные учреждения «Жилищные агентства» административного района г. Санкт-Петербурга, а также ЖСК, ТСЖ, иные специализированные организации) осуществляют по договору техническое обслуживание и ремонт жилых домов.

В соответствии со ст. 210 Гражданского кодекса РФ, ст. 149–152 бремя содержания принадлежащего ему имущества несет собственник жилищного фонда. Исходя из вышеизложенного, представляется следующая схема:

- обязанность по заключению договоров на техническое обслуживание внутридомовых энергетических сетей возлагается на энергоснабжающие организации;
- обязанность по осуществлению контроля за техническим состоянием внутридомовых (внутриквартирных) электрических сетей возлагается на специализированные жилищно-эксплуатационные организации;
- расходы по ремонту и техническому обслуживанию внутридомовых и внутриквартирных сетей возлагаются на собственников жилищного фонда (граждане, юридические лица, государство, муниципальные образования).

В судебной практике наиболее часто встречающимися спорами по договорам энергоснабжения являются споры, связанные с порядком расчетов и оплатой за поставляемую энергию. Насколько правомерно безакцептное списание денежных средств с расчетного счета потребителя энергии? Правовой основой для ответа на поставленный вопрос могут служить:

- статья 854 Гражданского кодекса Российской Федерации («Основания списания денежных средств со счета»);
- Указ Президента Российской Федерации от 18 сентября 1992 г. № 1091 «О мерах по улуч-

- шению расчетов за продукцию топливно-энергетического комплекса»;
- информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 октября 1996 г. № 8 «О некоторых вопросах списания денежных средств, находящихся на счете, без распоряжения клиента»;
 - информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 г. № 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения»;
 - письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 июня 1996 г. № СЗ-8/ОП-366;
 - письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 января 1995 г. № СЗ-8/ОП-4;
 - постановление Правительства Российской Федерации от 8 апреля 1994 г. № 307 «О дополнительных мерах по повышению ответственности потребителей за своевременное проведение расчетов за топливно-энергетические ресурсы» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30 июля 1994 г. № 893, от 27 июля 1995 г. № 760, от 1 сентября 1995 г. № 860, от 23 сентября 1995 г. № 948, от 28 января 1997 г. № 74, от 5 января 1998 г. № 1);
 - постановление Верховного Совета РФ от 1 апреля 1993 г. № 4725-1 «О мерах по улучшению расчетов за продукцию и услуги коммунальных энергетических водопроводно-канализационных предприятий».

В соответствии с п. 2 ст. 544 ГК РФ порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Однако имеет место коллизия двух правовых норм — п. 2 ст. 544 и ст. 854 ГК РФ.

В соответствии со ст. 854 ГК РФ списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента. Без распоряжения клиента списание денежных средств допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом. Названный выше Указ Президента РФ, постановление Верховного Совета РФ предоставляют энергоснабжающей организации право производить расчеты с потребителями, кроме жилищно-коммунальных, бюджетных организаций и населения, на основании показателей измерительных приборов и действующих тарифов без акцепта плательщиков.

Изданные до введения в действие части второй кодекса нормативные акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и применяемые на территории Российской Федерации постановления Правительства СССР по вопросам, которые, согласно части второй кодекса, могут регулироваться только федеральными законами, действуют впредь до введения в действие соответствующих законов (ст. 4 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Следовательно, в тех случаях, когда указанными нормативными актами установлен безакцептный порядок списания денежных средств, они подлежат применению впредь до принятия соответствующего закона по данному вопросу.

Однако более поздним нормативным актом — постановлением Правительства РФ от 8 апреля 1994 г. № 307 (с последними изменениями 1998 г.), принятым уже после выхода названных Указа Президента РФ и Постановления Верховного Совета РФ, продавцам топливно-энергетических ресурсов было только рекомендовано «при заключении договоров... предусматривать право продавцов топливно-энергетических ресурсов на безакцептное списание средств со счетов покупателей». Таким образом, мы вновь сталкиваемся с коллизией двух нормативно-правовых актов — постановления Правительства РФ и Указа Президента РФ. Формально Указ Президента РФ, определяющий порядок расчетов за поставленные энергоресурсы, не отменен, но и постановление Правительства РФ принято в пределах его компетенции и не может считаться недействительным (недействующим) до соответствующей его отмены Правительством РФ или признания судом недействующим. Кроме того, после вступления в силу Гражданского кодекса РФ именно постановлениями Правительства РФ регулируются отношения энергоснабжения [18].

Учитывая изложенное, включение условия в договор энергоснабжения о безакцептном списании денежных средств со счета потребителя может быть оспорено в арбитражном суде. В любом случае безакцептное списание денежных средств возможно только за потребленные энергоресурсы, т.е. не может относиться к авансовым платежам, уплачиваемым по договору энергоснабжения.

В соответствии со ст. 854 ГК РФ, п. 11.2 положения Центрального банка РФ от 12 апреля 2001 г. № 2-П «О безналичных расчетах в Российской Федерации» «безакцептное списание денежных средств со счета в случаях, предусмотренных основным договором, осуществляется банком при наличии в договоре банковского счета условия о безакцептном списании денежных средств либо на основании дополнительного соглашения к договору банковского счета, содержащего соответствующее условие. Плательщик обязан предоставить в обслуживающий банк сведения о кредиторе (получателе средств), который имеет право выставить платежные требования на списание денежных средств в безакцептном порядке, о наименовании товаров, работ или услуг, за которые будут производиться платежи, а также об основном договоре (дата, номер и соответствующий пункт, предусматривающий право безакцептного списания).

Отсутствие условия о безакцептном списании денежных средств в договоре банковского счета либо дополнительного соглашения к договору банковского счета, а также отсутствие сведений о кредиторе (получателе средств) и иных вышеуказанных сведений является основанием для отказа банка в оплате платежного требования без акцепта. Данное платежное требование оплачивается в порядке предварительного акцепта со сроком для акцепта пять рабочих дней».

Следовательно, даже сохранение в договоре пункта о безакцептном списании денежных средств не дает энергоснабжающей организации право в безакцептном порядке списать денежные средства с банковского счета, поскольку данное условие должно быть предварительно письменно оговорено с банком [19].

До 1 января 2001 г. порядок расчетов за электрическую и тепловую энергию регулировался Инструкцией о порядке расчетов за электрическую и тепловую энергию, утвержденной Минтопэнерго России и Госкомцен России от 30 ноября 1993 г. № ВК-7539, 01-17/1443-11 (зарегистрирована Минюстом России 28 декабря 1993 г., регистрационный № 449), и дополнением к Инструкции от 10 ноября 1994 г. № ВК-6515 (зарегистрировано Минюстом России 25 ноября 1994 г., регистрационный № 731) и от 18 апреля 1995 г. № КЮ-2195 (зарегистрировано Минюстом России 27 апреля 1995 г., регистрационный № 845). В разделе 3 указан-

ной Инструкции предусмотрено применение скидок (надбавок) к тарифам на электрическую энергию за потребление и генерацию реактивной энергии. В соответствии с п. 3.3, 3.4 Инструкции в случае, если энергоснабжающая организация не привлекает потребителя к регулированию режимов работы своей сети, применяются следующие надбавки:

- за потребление реактивной мощности и энергии сверх установленных в договоре экономических значений — 8% (для перепродавцов электрической энергии — 6%);
- за генерацию реактивной энергии в сеть — 12%.

Экономические значения устанавливаются энергоснабжающей организацией на основе Правил применения скидок и надбавок к тарифам на электрическую энергию за потребление и генерацию реактивной энергии, утвержденных Главгосэнергонадзором.

В случае если энергоснабжающая организация привлекает потребителя к регулированию режимов работы своей сети в часы ее малых нагрузок, за потребление реактивной энергии в эти часы применяется скидка с тарифа в размере 2%.

Однако приказом Минэнерго России от 28 декабря 2000 г. № 167 указанная Инструкция с 1 января 2001 г. признана утратившей силу. В связи с этим интересным вопросом является обоснованность включения в договор энергоснабжения и взимания энергоснабжающей организацией платы за потребление и генерацию реактивной мощности.

Как следует из приказа Минэнерго России от 28 декабря 2000 г. № 167, указанный приказ был издан в целях приведения ведомственных нормативных актов в соответствие с действующим законодательством. Таким образом, данный приказ Минэнерго России, следуя заключению ФЭК России, лишь констатировал фактическое прекращение действия Инструкции, которая к моменту издания приказа уже не подлежала применению в связи с противоречиями действующему законодательству. Из письма ФЭК России от 15 марта 2000 г. № АЗ-540/11 следует, что после введения Инструкции в действие был принят ряд законодательных и иных нормативных актов более высокого уровня, устанавливающих иной порядок утверждения и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию и расчетов за электрическую и

тепловую энергию, в связи с чем практически все положения Инструкции являются недействующими. Раздел 3 Инструкции фактически прекратил действие в связи с противоречием п. 1 ст. 544 ГК РФ, ст. 2 Федерального закона «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации».

В соответствии с Федеральным законом «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» тарифы на электрическую энергию подлежат государственному регулированию, которое осуществляется Региональной энергетической комиссией или Федеральной энергетической комиссией России посредством установления экономически обоснованных тарифов или предельного уровня указанных тарифов.

В настоящий момент, например, РЭК Санкт-Петербурга надбавки за потребление реактивной мощности не установлены. Отсутствует соответствующий нормативный акт и ФЭК России.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, даже в случае включения в договор пункта, предусматривающего обязанность абонента уплачивать энергоснабжающей организации надбавки за потребление и генерацию реактивной энергии, подобный договор был бы ничтожен в этой части (ст. 168 ГК РФ) как не соответствующий требованиям ст. 424 ГК РФ и Федерально-

му закону «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации». Таким образом, суммы, получаемые энергоснабжающей организацией от потребителя за генерацию и потребление реактивной энергии, должны считаться полученными без наличия на то законных оснований и являются неосновательным обогащением, которое в соответствии со ст. 1102 ГК РФ подлежит возврату. При этом не следует забывать, что на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (ст. 395 ГК РФ).

Указанная выше позиция нашла свое подтверждение и в постановлении Федерального Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 октября 2001 г. по делу № А56-11858/01.

С учетом всего изложенного, можно сделать итоговый вывод. Действующее законодательство в области энергоснабжения не отвечает существующим потребностям, является неполным и противоречивым, положения Гражданского кодекса РФ (договор энергоснабжения) нуждаются в детализации и уточнении. При этом необходимо привлечь не только специалистов-юристов, но и технических специалистов-энергетиков. Очевидным становится необходимость принятия новых правил пользования электрической или тепловой энергией, отвечающих современным реалиям.

Примечания

1. Правила пользования электрической и тепловой энергией, утв. приказом Минэнерго СССР от 6 декабря 1981 г. № 310. В настоящий момент Правила пользования электрической и тепловой энергией отменены приказом Минтопэнерго России от 10 января 2000 г. № 2.
2. См.: *Агарков М.М.* Подряд. М., 1924. С.13–14
3. *Саватье Р.* Теория обязательств. М.: Прогресс, 1972. С. 86.
4. См.: Постановление Правительства РФ от 28 августа 2002 г. № 637 «О лицензировании деятельности в области эксплуатации электрических и тепловых сетей, транспортировки, хранения, переработки и реализации нефти, газа и продуктов их переработки».
5. См.: Постановление Правительства РФ от 28 августа 2002 г. № 637 «О лицензировании деятельности в области эксплуатации электрических и тепловых сетей, транспортировки, хранения, переработки и реализации нефти, газа и продуктов их переработки».

6. См.: Приложение к информационному письму Президиума ВАС РФ от 30 марта 1998 № 32 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства» (п. 14).
7. См.: *Мешалкин*. Участие субабонентов в отношениях, возникающих из договора энергоснабжения // *Экономика и жизнь*. 1999. № 42. С. 19; *Олейник О.* Правовые проблемы энергоснабжения // *Хозяйство и право*. Приложение «Правовые проблемы энергоснабжения: теория и практика». 2000. № 5. С. 26.
8. *Филиппова М.К.* Договор снабжения электрической и тепловой энергией: вопросы правового регулирования // *Журнал российского права*. 1998. № 10–11.
9. Имеются в виду теплоустановки, принадлежащие арендатору на каком-либо законном праве (собственность, аренда, пользование).
10. Учебник гражданского права / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1997. С. 228.
11. *Филиппова М.К.* Указ. изд.
12. См.: Протокол заседания РЭК Санкт-Петербурга от 6 июня 1995 г.
13. Например, также как передача газа, нефти и продуктов их переработки по магистральным трубопроводам
14. *Сейнаров Б.М.* // *Вестник ВАС РФ*. 2000. № 6.
15. См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17 февраля 1998 г. № 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения» (п. 3).
16. См. там же (п. 1).
17. *Сейнаров Б.М.* Указ. изд.
18. См., например, постановления Правительства РФ от 5 января 1998 г. № 1 «О порядке прекращения или ограничения подачи электрической и тепловой энергии и газа организациям-потребителям при неоплате поданных им (использованных ими) топливно-энергетических ресурсов», от 4 ноября 2000 г. № 294 «Об утверждении порядка расчетов за электрическую, тепловую энергию и природный газ», от 2 апреля 2002 г. № 226 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии», от 29 мая 2002 г. № 364 «Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства» и т.д.
19. Указанная позиция высказывалась также А.В. Панкратовым (см.: *Вестник Госэнергонадзора и энергосбережения*. 2002. № 2. С. 34).